Глава 2258*: Кто тут хитрее?

- Да какие же тут сложности? Мой брат поступил непростительно по отношению ко мне, мы даже и братьями то никогда не были, и если я не уничтожу его, то он не успокоится, пока не найдет способ уничтожить меня, - молвил Чжао Мань Янь.

- Если бы я был твоим братом, и ты бы поступил так же со мной, я бы тоже не успокоился, пока не изжил тебя, - произнес У Ку.

- Эй, монах, ты не так понял. Я искренне люблю невесту своего брата, - ответил Чжао Мань Янь.

- Если бы ты услышал свои слова со стороны, то как бы отреагировал на моем месте? Мальчик мой, я не буду говорить за твои другие деяния, но беспорядочные любовные связи как монах я не приветствую…сам знаешь, чем это может быть чревато… - сказал монах.

- Монах, ты немного узколоб, я ведь тоже не Энди Чан* (герой гонконгской манхвы).

- Семья Энди занималась снадобьями. У тебя, во-первых, нет снадобий, во-вторых, нет такой силы, у тебя совсем утеряна внутрисемейная нравственность. Ладно, ты можешь вступить в нашу Черную церковь, и тогда, возможно сможешь отомстить своему брату, - сказал монах.

Лицо Чжао Мань Яня покраснело.

Почему этот черноцерковник не верит ему?

У него с Шансой настоящая любовь! Они близки духовно! Почему нельзя в это поверить?!

- Ладно, отойдем от этой темы. Вот скажи мне, монах, даже если убью своего брата или оставлю его в живых, мне придется прятаться? – молвил Чжао Мань Янь.

- Судя по твоей ситуации, ты должен решить, разобраться со своим братом или пожалеть чувства родных…такой расклад серьезен даже для черноцерковников. Такое заслуживает высшего наказания, - сказал монах, поглаживая свое одеяния.

- Разве ты не говорил, что цель Черной церкви – спасти весь мир? – задал вопросом маг.

- Мы сейчас обсуждаем твою семью, не меняй тему разговора, - ответил У Ку.

- Мда. Мне даже и поговорить об этом не с кем, - улыбнулся Чжао Мань Янь.

- А это всегда так, очень многое мы не можем рассказать даже самым близким для нас людям, боимся, что они будут беспокоиться. Многое не говорим мы и друзьям, так как у них совсем другое видение ситуации, поэтому лучше всегда обсуждать подобное с незнакомцами, - сказал У Ку.

- Монах, я гляжу, ты толковый малый. Ты же сам не веришь в спасение, которое пропагандируешь. Почему бы тебе не открыть свой собственный храм? Я помогу тебе деньгами, будешь каждый день помогать людям справляться с трудностями. Твоя должность богослова в Черной церкви приносит слишком вредна, - предложил Чжао Мань Янь.

- Если бы мы с тобой встретились несколько раньше, возможно, я и правда открыл бы свой храм и выслушивал бы проблемы людей, о которых они не могут сказать другим… - сказал У Ку.

- Ты все еще можешь это сделать. Как раз встанешь на истинный путь буддизма. Я замолвлю за тебя словечко перед Мо Фанем и Му Баем, чтобы они тебя простили, и тогда ты сможешь стать настоящим монахом, - произнес Чжао Мань Янь.

- Слишком сложно, - замотал головой У Ку.

- А что сложного? Вот ты послушал про моего брата и уже можешь стать монахом, - сказал Мо Фань.

- Эта наша встреча, можно сказать, была предопределена. В следующие десять минут я могу прочитать для тебя несколько молитв, - отреагировал У Ку.

- Какие еще молитвы? Я ведь еще не умер, - недовольно ответил Чжао Мань Янь.

После этих слов каменное ограждение стало рассыпаться, будто сдуваемое сильным ветром.

Песчинки намокали под дождем, камни полностью распались, и по обе стороны монаха показались два человека в темно-красном и темно-синем дождевиках.

Оба они смотрели на Чжао Мань Яня.

- Мои помощники подоспели. Боюсь, молодой человек, что выжить у тебя не получится, однако обещание я свое сдержу, молитвы будут прочитаны, - усмехнулся У Ку.

- Эх, монах, я раскрыл тебе душу, а ты так подло поступил со мной! – выругался Чжао Мань Янь.

- Твоя дилемма решается очень просто: ты умрешь сегодня здесь. В результате, и твоя мама страдать не будет, и брат твой о предательстве не узнает и счастливо женится на своей невесте, а ты отправишься на тот свет к своему отцу – ну разве не прекрасный исход?- улыбался монах, с виду он был похож на психа.

Чжао Мань Янь попятился назад.

- В добрый последний путь, - сказал У Ку.

Разговаривая с ним, монах лишь тянул время, дожидаясь подчиненных.

О битве он не парился, решив поручить ее прибывшим помощникам.

- И тебе того же, - ответил Чжао Мань Янь.

У Ку сначала не понял смысла слов собеседника, пока не почувствовал за спиной нечто странное.

Монах обернулся, подзывая к себе подчиненных.

От одного из них не последовало ответа, только молнии прилетели ему прямо в грудь – свежая кровь хлынула из раны.

- Идиот! – второй в дождевике гневно посмотрел на молодого мага.

- Не смей кричать на меня! – Мо Фань переключился на магию тени.

Тень направилась прямо к человеку в темно-синем дождевике, схватив его за горло.

Тень словно превратилась в шар с шипами, вонзившимся в тело жертвы.

Шея, руки, грудь – все было проткнуто.

- Монах, понимаешь, не только ты тянул время. Я не смог убить тебя, а вот мой друг сможет! – улыбнулся Чжао Мань Янь.

Тот факт, что он смог на протяжении двух часов тянуть время с богословом Черной церкви, о чем-то да говорит!

http://tl.rulate.ru/book/422/451102